

639 (M) 1
T-70-20

Исторія Европы по эпохамъ и странамъ въ средніе вѣка и но

Изд. подъ ред. Н. И. Карѣва и И. В. Лучицкаго.

Е. В. ТАРЛЕ.

ИСТОРИЯ ИТАЛИИ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА

Издание Акц. Общ. „Брокгаузъ-Ефронъ“.

✓ 9(M)1
T-20

Исторія Европы по эпохамъ и странамъ въ средніе вѣка и новое

Изд. подъ ред. Н. И. Карѣева и И. В. Лучицкаго.

Е. В. ТАРЛЕ.

61466.к.

ИСТОРИЯ ИТАЛИИ

ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА

Издание Акц. Общ. „Брокгаузъ-Ефронъ“.

41 г.

ИИИИ 1954

ИИИИ 1958

1961

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Русская литература по всеобщей исторіи ос-
бѣдна общими пособіями, приуроченными къ цѣлямъ
образованія и къ потребности большой публики въ
ныхъ, но въ то же время небольшихъ по объему и
доступныхъ по изложенію историческихъ книгахъ. Ос-
мало у насъ общихъ трудовъ по исторіи отдѣльных
довъ, равно какъ по исторіи отдѣльных эпохъ или с-
жизни (культурной, политической, экономической и
Для устраненія этого важнаго недостатка многіе
спеціалисты всеобщей исторіи, большею частью униве-
ские профессора и приватъ-доценты, предприняли со-
ніе цѣлой коллекціи небольшихъ (отъ 10 до 12 листо-
торическихъ книжекъ подъ общимъ заглавіемъ —
Европы въ средніе вѣка и новое время по эпохамъ
памъ“. Всѣхъ книжекъ предположено около сорока, и
все изданіе будетъ дѣлиться на двѣ серіи—эпохъ и
Каждой эпохѣ или странѣ предполагается посвятить

знанія. Поэтому въ предполагаемыхъ книжкахъ планъ будетъ выдвинута внутренняя, т. е. социальна-политическая исторія, и изъ изложенія неено все, что можетъ имѣть интересъ для с. Общее веденіе изданія приняли на себя нижепоучаствовать же въ составленія отдѣльныхъ дуть: Г. Е. Аѳанасьевъ, В. П. Бузескуль, А. В. И. Герье, И. М. Гревсъ, А. К. Дживелеговъ, Н. М. М. Ковалевскій, И. В. Лучицкій, Н. Н. Люб Милюковъ, Н. В. Молчановскій, В. А. Мякотинъ трушевскій, В. К. Пискорскій, С. Ѳ. Фортунатовъ Ѳ. И. Успенскій и др.

Первыми двумя книжками этой коллекціи рія крестовыхъ походовъ“ Ѳ. И. Успенскаго античнаго міросозерцанія“ М. С. Корелина. На пускъ посвященъ исторіи Италіи въ средніе вѣрой въ русской литературѣ нѣтъ ни одного труда. Слѣдующій выпускъ, который уже печата заключать въ себѣ работу покойнаго М. С. Коре нѣйшіе моменты въ развитіи средневѣкового папс него предположено выпустить въ свѣтъ „Исторіи новое время“ Е. В. Тарле.

Н. Картевъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

- Вступленіе.
- Гл. I. Политическія судьбы Италіи отъ паденія Западной Римской имперіи до возстановленія имперіи при Карлѣ Велико
- Гл. II. Экономическія отношенія въ Италіи въ V—VIII вв. Господство натурального хозяйства
- Гл. III. Эволюція папства отъ V до XI столѣтія.
- Гл. IV. Идея Священной Римской имперіи и ея значеніе для Италіи
- Гл. V. Ломбардскія городскія общины и борьба имперіи съ папствомъ въ XII вѣкѣ
- Гл. VI. Венеція. Папство, имперія и ломбардскіе города въ XIII вѣкѣ. Южная Италія въ XI—XIII вв.
- Гл. VII. Очеркъ экономической исторіи Италіи во второй половинѣ среднихъ вѣковъ
- Гл. VIII. Итальянскіе университеты до начала XIV в. и арабское вліяніе въ Италіи
-

ИСТОРИЯ ИТАЛИИ ВЪ СРЕДНІЕ ВѢКА.

Средневѣковая исторія Апеннинскаго полуострова ставляетъ собою, въ сущности, лѣтопись чужеземныхъ нашествій и завоеваній. Начинается она вторженіемъ Теодориха остготскаго, кончается вторженіемъ Карла VІІІ французскаго; таковы тѣ условныя хронологическія межи, которыя отдѣляютъ итальянское средневѣковье съ одной стороны отъ исторіи императорскаго Рима, съ другой стороны отъ новаго времени. Въ промежуткѣ между этими двумя эпохами мы видимъ обрушивающіяся одно за другимъ націю ствія варваровъ, обоснованіе ихъ въ Италиі, смѣну византийскаго, испанскаго, французскаго владычества, набѣги арабовъ и норманновъ, возвышеніе на степень мірового двигателя скромной іерархической власти римскаго епископа, паденіе классической культуры послѣ тысячелѣтняго сна, оживленіе торговыхъ республикъ, мощное начало новой жизни. Вся пестрая амальгама политическихъ, экономическихъ и культурныхъ фактовъ, составляющая содержаніе средневѣковой итальянской исторіи, не можетъ быть охвачена

время Карла Великаго. Вмѣшательство Карла В
жизнь Апеннинскаго полуострова не будетъ по
предварительнаго очерка возвышенія папской влас
лиза идеи „Священной Римской имперіи“. Далѣе, пр
политическія судьбы Италіи послѣ Карла Великаго
тификата Григорія VII, мы остановимся на борьб
власти съ императорской и на значеніи, которое
борьба для Италіи. Разсмотрѣніе обстоятельствъ,
ждавшихъ борьбу Рима съ Имперіей, приведетъ на
просу о ломбардскихъ торговыхъ республикахъ, и
хожденіи и значеніи въ XII и XIII вѣкахъ. Кромѣ т
придется остановиться на Венеціи и Южной Итал
шихъ свою особую судьбу. Наконецъ, слѣдя за
ской исторіей, мы не будемъ оставлять безъ ви
экономическую, насколько она разработана въ на
касается такъ называемаго „Возрожденія“, то рѣч
будетъ идти въ книжкѣ, посвященной исторіи Итал
вое время.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Политическія судьбы Италіи отъ паденія западной имперіи
возстановленія имперіи при Карлѣ Великомъ.

I.

Нашествіе Теодориха.

Эпоха переселенія народовъ была временемъ, когда восточное море варварскихъ ордъ послѣдовательно и періодически водняло всѣ страны континентальной и островной Европы. Итальянская провинція въ римской имперіи, которая не подвергалась нашествію; но, конечно, ни одна провинція не привлекала къ себѣ германцевъ, какъ Апеннинскій полуостровъ, теплый, плодотворный, слывшій земнымъ раемъ у сѣверныхъ народовъ, да еще заключающій въ своихъ предѣлахъ Римъ—городъ, къ которому въ дни его полнаго безсилія германцы питали какое-то полубожественное уваженіе. Со времени Алариха и вторженія вестготовъ первое десятилѣтіе V-го вѣка не прекращается непрерывнымъ токомъ варваровъ въ Италію. То въ видѣ воиновъ, то въ видѣ земельных арендаторовъ, то въ видѣ чиновниковъ и царедворцевъ, руги, герулы, готы, свевы и вандалы все явственнѣй и явственнѣй

уѣхать въ помѣстье. Одоакръ остался властителемъ Италіи, владычество, длившееся меньше четырнадцати лѣтъ, не оставило никакихъ замѣтныхъ слѣдовъ въ исторіи Апеннинскаго полуострова. Въ 488 году пришли первыя извѣстія о томъ, что остготы, перемѣнившіеся подъ властью знатнаго человѣка изъ ихъ среды, двигаются по сѣверному побережью Адриатическаго моря и направляются въ Италію. Ихъ гналъ голодъ, и шли они большими семействами, съ женами и дѣтьми, сокрушая на своемъ пути и мелкія горныя племена, пытавшіяся остановить нашешествіе. Бивши въ трехъ кровавыхъ битвахъ Одоакра, Теодорихъ въ 489 году осадилъ Равенну, гдѣ укрылся побѣжденный король. Одоакръ и въ 493 году дождался, наконецъ, капитуляціи, эрцгерцога и классной крѣпости. Одоакръ и остатки герульскаго войска сдались въ руки Теодориха; побѣдитель обѣщалъ жизнь своему пленнику, но не сдержалъ своего слова, — слишкомъ опасенъ казался ему еще Одоакръ, и онъ убилъ предводителя геруловъ во время пира, черезъ три дня послѣ взятія Равенны.

У Теодориха была черта, которая кладетъ непроходную преграду между нимъ и предшествующими ему варварскими предводителями, которая вмѣстѣ съ тѣмъ сближаетъ его съ Хлодвигомъ французскимъ, его современникомъ. Эта черта заключалась въ наличность у него совершенно опредѣленной государственной идеи. Теодорихъ задумалъ сблизить готовъ съ итальянцами, слить ихъ въ одинъ народъ, и въ разсмотрѣніи государственной дѣятельности готскаго короля мы можемъ напомнить, какого рода воспитаніе ему удалось получить.

возвышали окружавшую ихъ варварскую и разбойничью ни новыхъ идей, ни новыхъ понятій въ эту среду они да это, впрочемъ, вовсе и не входило въ ихъ задачу. того же X столѣтія жилъ и писалъ замѣчательный Гербертъ (впоследствии папа Сильвестръ II), но, во первомъ вліяніи онъ не имѣлъ на умственную жизнь современныя которые даже считали его колдуномъ, а во-вторыхъ, французъ, большую часть своей жизни провелъ внѣ итальянцамъ былъ извѣстенъ больше по наслышкѣ, какъ учитель почитавшаго его императора Оттона III. Что касательно этого императора, теоретически, отвлеченно возлюбившаго ненавидимаго римлянами, то всѣ его попытки воскресить римскія традиціи внѣшнимъ образомъ сбивались скорѣе на радъ, нежели на нѣчто серьезное. Въ XI вѣкѣ мы застаемъ Италиі великую борьбу двухъ началъ, двухъ партій — Рима и германскаго императорства. Обѣ партіи и до, и послѣ шительныхъ схватокъ пользуются публицистикой, письменностью для оправданія своихъ взглядовъ и опроверженія чужихъ. Это обстоятельство нѣсколько оживляетъ умственную сферу Италиі, но, конечно, въ одностороннемъ смыслѣ; продолжается и въ XII столѣтіи, когда начинается борьба Арнольда Брешианскій, объявленный еретикомъ за свои еретическіе взгляды, близко подходящіе къ возрѣніямъ позднѣйшихъ реформаторовъ. Въ томъ же вѣкѣ и въ слѣдующемъ начинаютъ открываться университеты. Остановимся подробнѣе на этомъ любопытномъ учрежденіи второй половины итальянскаго средневѣковья

Италію, а традиціи юриспруденціи Италію Сѣверную. Еще столѣтіи сочиненія Гиппократъ, Галена и нѣкоторыхъ второстепенныхъ врачей были переведены съ греческаго на общедоступный латинскій языкъ, но лишь въ XI столѣтіи въ Салерно эти науки подверглись тщательному изученію. Природа окружающей Салерно, способствовала не мало тому, что именно въ этомъ городѣ началось „возрожденіе классической медицины“. Теплый, мягкій климатъ и обиліе минеральныхъ ключей дѣлаютъ Салерно настоящимъ средневѣковымъ курортомъ. Сравнительно недалеко отъ города находился знаменитый монастырь Монте-Кассино, и такимъ образомъ паломники и больные въ большихъ количествахъ посѣщали эти мѣста. Въ XI столѣтіи, уже къ концу, въ салернской медицинской школѣ начинается все больше и больше давать себя чувствовать арабское вліяніе: коллегія докторовъ Салерно внимательно изучаетъ арабскихъ медиковъ, ихъ труды, съ греческаго разныхъ до тѣхъ поръ неизвѣстныхъ медицинскіхъ трактатовъ и начинаетъ пользоваться громкою славою. И въ XII вѣкѣ, въ сущности, университета въ точномъ смыслѣ въ Салерно не существуетъ; есть лишь нѣчто вродѣ медицинской факультета, съ нѣсколькими „знаменитостями“ во главѣ. Въ 1224 году Фридрихъ II издалъ указъ, по которому никто въ епископскихъ владѣніяхъ не имѣлъ права практиковать безъ выданнаго королемъ Сициліи (т. е. самымъ Фридрихомъ II) предварительнаго отзыва о данномъ лицѣ со стороны коллегіи докторовъ. Вообще Фридрихъ II былъ большимъ покровителемъ медицины: въ 1224 году онъ открылъ университетъ въ

отличались тѣмъ исключительнымъ въ среднихъ вѣкахъ к то тамъ знатные и богатые міряне давали своимъ дѣтямъ по тому времени образованіе, и что ученость здѣсь вовсе лась синонимомъ принадлежности къ духовному классу, Франціи и Германіи. Уже съ X вѣка въ Сѣверной Ита замѣчаться нѣсколько практическая тенденція въ занятіяхъ въ другихъ европейскихъ странахъ изучали діалектику, логику, грамматику безъ всякой опредѣленной и ясно осмѣли, въ Ломбардіи же привыкали во всей этой школьной дрости видѣть ключъ къ уразумѣнію — сначала источниковъ исторіи, а потомъ и римскаго юридическаго творчества. Историческая близость классическихъ преданій, а впоследствии практическое значеніе воскресшаго римскаго права, оказывали вліяніе на болѣе конкретное, болѣе реальное направленіе ломбардской мысли. Въ XI-мъ, въ особенности въ XII-мъ вв. наступаетъ мы знаемъ, живая, богатая внутреннимъ содержаніемъ эпоха божденія ломбардскихъ городовъ, республиканскаго самоуправленія отстаиванія своей независимости. Для людей образованных, свѣтскихъ юристовъ, для знатоковъ исторіи и правовыхъ наукъ въ городскихъ общинахъ раскрывались широкія перспективы государственнаго служенія. — До открытія и изученія юстиниановыхъ „Пандектовъ“, т.-е. до XII-го столѣтія юриспруденція во средневѣковыхъ школахъ играла жалкую, подчиненную роль, представляла часть „реторики“ и, конечно, въ тѣ времена приниженаго, такъ сказать, беззаконія — особой жизненной силы и влияния не могла. Но все-таки въ Равеннѣ и Болоннѣ даже въ X—

тогда какъ прежде юриспруденція являлась чѣмъ-то въ родѣ
 ческаго матеріала для иллюстрацій реторическихъ правилъ. С
 вѣка новый типъ студентовъ явился въ Болоньѣ: это были со
 правовѣды, о которыхъ въ предшествовавшее время не было
 не только изъ Италіи, но и изъ Франціи, Германіи, Англіи —
 сходились въ болонскія аудиторіи молодые люди, желавшіе
 римскому праву у знаменитаго глоссатора и его преемниковъ
 юриспруденціи, въ XII-мъ столѣтіи въ Болоньѣ процвѣта
 изученіе теологіи и каноническихъ правовыхъ тезисовъ;
 были недовольны такъ называемымъ „болонскимъ духомъ“
 духомъ, явно анти-клерикальнымъ и тяготѣвшимъ къ гибели.
 Нужно замѣтить, что не принципиальная догматическая сто
 ковныхъ ученій занимала болонскихъ канонистовъ, но именно
 церковной политики (объ инвеститурѣ, подчиненіи или вла
 свѣтской власти относительно духовной и т. д.). Ломбардск
 тическая жизнь достаточно объясняетъ такое направленіе бо
 канонического права. И римское, и каноническое право пр
 въ Болоньѣ еще до той поры, какъ она сдѣлалась обладат
 университета, а случилось это, какъ принято считать, въ I
 когда на ронкальскомъ сеймѣ императоръ Фридрихъ Ба
 весьма довольный услугами болонскихъ ученыхъ юристовъ
 указъ, или вѣрнѣе хартію, поставившую преподаваніе права
 бардіи въ очерченныя закономъ рамки. Всѣ студенты об
 подъ покровительствомъ императора, а въ случаѣ просту
 подсудными епископу своего города, но не иному суду. С
 XII и въ началѣ XIII вѣка въ Болоньѣ образуется два

тетъ“ дѣлились на тосканскую, ломбардскую и римскую. Вообще статуты болонскаго университета (какъ и въ другихъ итальянскихъ городахъ) развились и стали играть выдающуюся роль съ XIV столѣтія, а въ эпоху, которую охватываетъ эта книга, болонское студенчество и болонская „докторская“ (подавательская) коллегія еще далеко не были окончательно обрѣтены какъ въ законѣ, такъ и въ обычаѣ. Намѣтила основная черта, отличающая всю средневѣковую университетскую исторію: корпоративное, цеховое начало было такъ сильно въ это время, что и университетъ, въ сущности, являлся двумя соединенными вмѣстѣ: учащихъ и учащихся, причемъ оба, смотря по націи и специальности входящихъ въ нихъ лицъ, раздѣлялись на болѣе мелкія категоріи. Въ Болоньѣ и изучали математику, астрологію, теологію (впрочемъ, богословскій факультетъ въ точномъ смыслѣ возникъ лишь въ 1352 г.), изучали медицинскія и философскія науки, но, конечно, въ исторіи культуры Болонья останется памятною, главнымъ образомъ какъ разсадникъ римско-правовыхъ понятій. Не только для Ломбардіи, не только для Италіи, но и для остальной Европы Болонья была „юридическою Меккою“, куда ученые пилигримы съходились, чтобы закончить свое юридическое образованіе. Въ послѣдней четверти XIV—XV вв., въ Германіи начинаютъ осуществляться главные принципы, проповѣдывавшіеся глоссаторами—комментаторами юстинианова кодекса, и мы замѣчаемъ любопытную вещь: простой немецкаго народа, недовольный исчезновеніемъ нѣкоторыхъ древнихъ институтовъ, устнаго судопроизводства и пр., полагаетъ, что въ этомъ отношеніи

получилъ болѣе или менѣе полные статуты, но уже съ дѣтства своего существованія пользовался большою популяритетомъ. Изъ иностранцевъ его особенно охотно посѣщали провансальцы и испанцы.

Кромѣ юриспруденціи, медицины, астрологіи, риторикѣ, логики, различныхъ видовъ математики, въ итальянскихъ университетахъ уже въ XIII вѣкѣ окончательно упрочилось схоластическое преподаваніе философіи. Схоластика въ XIII вѣкѣ пережила блестящій періодъ, вѣрнѣе, начало своего блестящаго періода, и во все время особенно сильнаго поднятія схоластическихъ диспутовъ, вопросъ о номинализмѣ и реализмѣ (т. е. о реальномъ и фиктивномъ существованіи общихъ понятій) дебатировался въ Италіи, но для характеристики итальянскихъ умственныхъ теченій разборъ схоластики XIII вѣка не можетъ дать ровнѣе любопытнаго, ибо тогдашняя Италія не произвела тогда ни одного оригинальнаго философскаго мыслителя. За то на Апеннинскомъ полуостровѣ въ это время мы замѣчаемъ одно чрезвычайно интересное явленіе, почти отсутствующее (въ томъ вѣкѣ) въ остальной Европѣ: арабское вліяніе въ философіи прорывается въ Италію и себя здѣсь чувствовать весьма сильно. Очеркъ средневѣковой философіи Италіи намъ кажется всего уместнѣе закончить, сказавши нѣсколько словъ объ этомъ оригинальномъ теченіи, которое проникло въ итальянскую схоластику XIII вѣка, и которое служитъ однимъ изъ вѣстниковъ освободительныхъ тенденцій Ренессанса: мы имѣемъ въ виду аверроизмъ.

главнымъ свѣтиломъ изъ той плеяды арабскихъ комментаторовъ Аристотеля, которые познакомили Европу, всего Италію съ неискаженнымъ, истиннымъ текстомъ Аверроэса говорилъ, что онъ мечтаетъ только и исключительную славу комментатора и ни о чемъ болѣе; на самомъ же дѣлѣ какъ нельзя отрицать извѣстной оригинальности въ построении системы. Собственно, двѣ проблемы особенно интересуютъ Аверроэса: о происхожденіи видимаго міра и о безсмертіи души. По Аверроэсу, существуетъ первичный двигатель, создавшій міръ и управляющій. Богъ, природа котораго, какъ признавалъ Аверроэсъ, неисповѣдима, создалъ этого „первичнаго двигателя“, „первый разумъ“, „демиурга“, словомъ, существо, которое уже въ свою очередь создало весь видимый міръ. Этотъ „первый разумъ“, приходя къ всякаго человѣческаго существа, отдѣляетъ ему частицу себя; эта частица (божественная) сливается съ другою частицею человеческого, врожденнаго у людей. При кончинѣ смертной врожденная частица разума погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ, смертная воссоединяется съ „первымъ разумомъ“. Управляетъ на основаніи предвѣчныхъ законовъ, установленныхъ первымъ двигателемъ еще при созданіи видимой вселенной. Аристотель утверждалъ, что міровой интеллектъ вѣченъ, а интеллектъ каждаго человѣка смертенъ и погибаетъ вмѣстѣ съ тѣломъ; то Аверроэсъ пошелъ еще далѣе въ подчеркиваніи этой смертности индивидуальной души: онъ подъ вѣчнымъ „первымъ разумомъ“ понимаетъ единаго создателя вселенной, который сотворенъ Богомъ; то же, что человѣкъ предполагаетъ въ

догматы, но философъ, съ ними несогласенъ. Въ довольно рѣзкій рационализмъ лежитъ на всемъ ученіи Аверроэса. Этотъ рационализмъ вскорѣ послѣ смерти Аверроэса вмѣстѣ сѣ произведениями проникъ въ Италію и привился тамъ весьма. Главнымъ образомъ въ ломбардскихъ университетахъ, въ Болоньѣ аверроистскіе взгляды пропагандировались весьма. Не мало способствовало распространенію анти-клерикальнаго аверроизма на Апеннинскомъ полуостровѣ правленіе Фридриха II, политически содѣйствовавшаго успѣхамъ распространенія арабской философіи въ своихъ владѣніяхъ. Фридрихъ II, благосклонно относившійся къ арабамъ, жившимъ въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій, и самъ изучившій арабскій языкъ, оказавшій имъ покровительство, замѣчательный аналитическій и скептический философъ, императоръ, помимо даже всѣхъ его политическихъ антиклерикальных тенденцій, заставлялъ его сочувственно относиться къ философіи арабовъ, ненавистнымъ и подозрительнымъ въ глазахъ католическаго клира. Онъ зналъ арабскій языкъ, окружалъ себя арабскими учеными, призывалъ ихъ на кафедры Салернскаго и Неаполитанскаго университетовъ. Въ 1240 году онъ обратился къ арабскому философу Аверроэсу собственнаго имени къ разнымъ мусульманскимъ ученымъ (и въ своихъ и въ чужихъ владѣніяхъ) съ цѣлымъ рядомъ вопросовъ о сущности души, объ отношеніяхъ между метафизикою и религіею и т. п. Благодаря покровительству Фридриха немудрено, что аверроизмъ широко распространился въ королевствѣ Обѣихъ Сицилій и въ тѣхъ ломбардскихъ городахъ, гдѣ брала перевѣсъ гибеллинская партія. Впрочемъ къ концу XIII вѣка, когда борьба гвельфовъ и гибеллиновъ достигла своего апогея, аверроизмъ пробрался во все ломбардскіе университеты.

чительной мѣрѣ такая репутація аверроизма была совершенно незаслужена: кромѣ своихъ мнѣній относительно безсмертія арабскій философъ ничего не говорилъ такого, что скандаломъ бы даже ортодоксальныхъ магометанъ его времени, если бы даже небольшой группы особенно ревнивыхъ блюстителей Корана. Въ Италіи — помимо мнѣній о безсмертіи души — арабское приращеніе аверроизма, покровительство ему со стороны ненавистнаго Фридриха, наконецъ, легенда о тождествѣ Аверроэса и автора „трехъ писемъ“ (которыхъ, впрочемъ, не стѣснялись приписывать Фридриху II) — все это создало пришедшему изъ Испаніи неумолимымъ враговъ среди клириковъ, въ особенности священствующихъ монаховъ. Карьера аверроизма въ Италіи двойная: съ одной стороны, онъ явился олицетвореніемъ насмѣшекъ надъ католицизмомъ, съ другой стороны, въ Падувскомъ университетѣ, въ ученыхъ кругахъ — аверроизмъ былъ просвѣдательнымъ продолженіемъ схоластической философіи — и Второе толкованіе его, конечно, было болѣе согласно съ объективною истиною, но въ роли атеистической доктрины аверроизмъ развился въ теченіе именно первыхъ двухъ столѣтій своего страненія въ Италіи. Приведемъ мнѣніе Петрарки объ аверроизмѣ, показывающее намъ, какую ненависть успѣло возбудить противъ это ученіе въ душѣ поэта и какую популярность оно имѣло въ тѣмъ имѣло на Апеннинскомъ полуостровѣ въ первыя десятилетия своего существованія тамъ. „Съ трудомъ могли бы меня убѣдить говорить Петрарка, — „что отъ арабовъ можетъ явиться что-нибудь путное. Тѣмъ не менѣе вы, ученые люди, не знаю ужъ вслѣдствіе

онъ выше ихъ всѣхъ“. По словамъ Петрарки, вся Италия въ то время наполнена аверроистами.

Впрочемъ, показанія Петрарки относятся уже къ XIV вѣка, къ эпохѣ, нѣсколько выходящей изъ хронологическихъ рамокъ настоящей книги, но слишкомъ характерныя указанія право примѣнить эти показанія къ болѣе раннему періоду къ второй половинѣ XIII вѣка. Схоластическое преподаваніе аверроизма въ ломбардскихъ университетахъ въ XIV, а въ особенности XV — XVI вв. привело даже къ послѣдовательному философскому скептицизму, но еще раньше, еще до обстоятельной университетской философской разработки своей, аверроизмъ на итальянскую почву послужилъ однимъ изъ элементовъ умственного броженія, весьма ярко сказавшагося съ самаго начала Ренессанса, въ XVI вѣкѣ. Итальянское религиозное свободомысліе всегда поэтически зывало себя съ аверроизмомъ.

Л И Т Е Р А Т У Р А .

1. The universities of Europe in the middle ages. H. Rashdall (Oxford 1895), томы I и II.
2. Renan, Averroés et l'averroïsme (Paris. 1852).
3. Denifle, Die Entstehung der Universitäten im Mittelalters bis 1400 (Paris. 1885).

